

Он мысленно проговорил про себя: если просишь человека о помощи, держаться нужно как можно скромнее. Е Жунхао выдавил из себя улыбку: — У тебя есть способ решить то дело, о котором я говорил тебе минуту назад?

Гун Юйхуай привычным движением прикурил сигарету и сделал затяжку, а его красивые пальцы небрежно поигрывали зажигалкой.

Даже такой мужчина, как Е Жунхао, посчитал, что его движение при курении было невероятно крутым!

Не зря он главный герой — каждое его движение было пропитано очарованием.

Гун Юйхуай сегодня вечером выпил немало алкоголя, сбросив с себя привычную ледяную отстраненность. Зажав в зубах сигарету, он звучал вольно и необузданно: — Что, боишься, что тебя упрячут в психиатрическую больницу?

— Если меня упрячут в психбольницу, тебе тоже придется несладко! Если те бессовестные врачи устроят мне электросудорожную терапию, тебе ведь тоже придется пострадать за компанию!

Именно поэтому он и осмелился так беззастенчиво обратиться к Гун Юйхуай за помощью.

Гун Юйхуай лениво поинтересовался: — И что же ты хочешь?

Е Жунхао перевел взгляд: — Ты у нас такой способный, замолви словечко перед тем неврологом. Актер из него был никудышный, а уж те врачи повидали столько пациентов — наверняка с первого же взгляда раскусят его маленькие фокусы.

Гун Юйхуай ничего не ответил.

Е Жунхао продолжил: — Я тут намеками расспросил маму: этот невролог — врач из Больницы Гражданской Авиации, по фамилии Цяо.

Даже если Гун Юйхуай не был знаком с этим врачом, он точно мог с ним связаться.

Раньше Чэн Бинсуй несколько раз приезжал на виллу делать Е Жунхао перевязки, и в разговорах тот узнал, что Чэн Бинсуй и Гун Юйхуай — близкие друзья детства, а Больница Гражданской Авиации принадлежит семье Чэн.

Гун Юйхуай стряхнул пепел: — Окей, я с ним свяжусь.

— Спасибо, господин Гун. Обрадовавшись, Е Жунхао не удержался от похвалы: — Ты просто прекрасный человек! Красивый, с добрым сердцем, тебя точно ждет великое богатство и успех в будущем!

Он же главный герой, в конце концов! По законам жанра романов, Гун Юйхуай в итоге непременно подмянет под себя весь деловой мир, женится на какой-нибудь богатой и красивой наследнице, а то и вовсе обзаведется гаремом... тьфу, то есть его близкие подруги заполонят весь мир, и он благополучно достигнет вершины жизни.

Гун Юйхуай уже выработал иммунитет к его похвалам и даже не удостоил его взглядом.

— Поздно уже, господин Гун, ложись спать пораньше. Обсудив дело, Е Жунхао благоразумно решил больше его не беспокоить и перед тем, как сбросить вызов, невзначай напомнил: — Меньше кури, это вредно для здоровья.

Гун Юйхуай прозвучало бесстрастное «угу».

Сбросив видеовызов, Гун Юйхуай позвонил Чэн Бинсюю. Разобравшись с вопросом о неврологе, он заодно попросил Чэн Бинсюя найти психотерапевта, чтобы тот проверил, нет ли у Е Жунхао расстройства множественной личности.

Чэн Бинсюй опешил: — Ты подозреваешь у Е Жунхао раздвоение личности?

Он был не слишком близок с Е Жунхао, но все же смутно улавливал происходившие с тем перемены, однако в сторону расстройства личности его мысли не шли.

Гун Юйхуай затушил сигарету: — Ага. По сравнению с прежним он выглядит так, будто его полностью подменили.

Развитие событий зашло так далеко, что в душе он уже практически поверил словам Е Жунхао, оставалось лишь поставить последнюю точку в проверке.

— Бедный секретарь Е, стоило ему поработать на тебя всего пару лет, как его довели до шизофрении. Если это правда, тебе лучше заранее подумать, как ты будешь отчитываться перед семьей Е, — произнес Чэн Бинсюй, но вдруг сообразил, что что-то не так. — Стоп, погоди-ка. Сегодня вечером я видел в куче чатов сообщения о том, что Е Жунхао потерял память: дома побывал вор, он ударился головой, лишился памяти, да еще и потерял несколько важных документов. Это вообще правда или нет?

Гун Юйхуай ответил: — Как раз потому, что я не уверен, я и прошу тебя найти психотерапевта, чтобы испытать его.

Закончив разговор с Чэн Бинсюем, Гун Юйхуай уже собирался выкурить еще одну сигарету,

но, взяв в руки пачку, вдруг вспомнил предупреждение Е Жунхао.

Меньше кури, это вредно для здоровья...

Швырнув пачку в мусорку, Гун Юйхуай поднялся и направился в комнату Е Жунхао. В выдвижном ящике прикроватной тумбочки он отыскал подарок, который Е Жунхао собирался ему преподнести.

Изысканные изумрудные запонки.

Вкус у него оказался весьма неплох.

Благодаря стараниям Гун Юйхуая, на следующий день поездка Е Жунхао в больницу прошла как по маслу.

Мало того, что он попал на прием к тому самому выдающемуся неврологу, так ему еще и заодно провели полное медицинское обследование. Вот только когда он забирал результаты, какой-то пожилой врач очень долго болтал с ним о том о сем.

Нынешние старые врачи все такие разговорчивые?

— Врач сказал, что твое тело в полном порядке, и никаких явных следов травм головы нет. Потеря памяти могла быть вызвана пережитым стрессом, а вернется ли она — тут уж чистая удача, — Чжао Шуюэ все еще тревожилась. — А-Рун, неужели тебе совсем не тяжело жить без воспоминаний о прошлом?

Е Жунхао почувствовал себя неловко: — Все в порядке, сильного дискомфорта нет.

— Ну и славно, — напутствовала она. — Если почувствуешь хоть какое-то недомогание, обязательно скажи мне.

Стоило им покинуть больницу, как Чэн Бинсуй тут же позвонил Гун Юйхуаю, чтобы сообщить результаты:

— Итоги обследования Е Жунхао готовы: его физическое и психическое здоровье просто абсолютные. С точки зрения психиатрии он полностью здоров, никаких предвестников расстройства личности нет.

Эта новость не стала для Гун Юйхуая неожиданностью.

— Понял. Я занят, отбой.

— Эй, погоди, — Чэн Бинсюя снедало любопытство. — Раз дело не в раздвоении личности, что тогда с Е Жунхао? Неужели его характер так круто изменился и вправду из-за амнезии?

Гун Юйхуай: — А то как же? Сможешь предложить более научное и разумное объяснение?

Чэн Бинсюй: — ...Нет. Но неужели потеря памяти способна настолько сильно изменить человека? Я хоть с Е Жунхао и не близко знаком, но в последние несколько встреч он казался мне совершенно другим человеком по сравнению с прошлым.

Гун Юйхуай, поддавшись странному порыву, спросил: — И как по-твоему, какой он — тот прежний или нынешний?

— По моим ощущениям, с нынешним Е Жунхао куда проще ладить. Но для тебя, должно быть, милее тот, который ничего не забывал, — в конце концов, у нынешнего Е Жунхао от бывшего лоска элитного сотрудника не осталось и следа, и еще большой вопрос, сможет ли он дальше работать твоим секретарем.

Гун Юйхуай скривился: подумаешь, милее — он бы при прежнем Е Жунхао с радостью содрал с того шкуру и вытащил жилы.

Вернувшись в семью Е, Е Жунхао зажил полной жизнью паразита. Домработница каждый день готовила ему всевозможные изыски на свой лад, и за неделю такого питания он, кажется, прибавил в весе добрых несколько килограммов.

В пятницу во второй половине дня из школы вернулась Е Миньминь. Завтра ей предстояли съемки для журнала, и она собиралась взять Е Жунхао с собой.

Перед самым отъездом на следующий день Чжао Шуюэ наказала дочери: — Присмотри за старшим братом, память к нему еще не вернулась, смотри, чтобы никто его не обижал.

Е Жунхао не знал, смеяться ему или плакать: Чжао Шуюэ возилась с ним как с малым ребенком.

Е Миньминь охотно пообещала: — Мам, не переживай, я ручаюсь, что присмотрю за братом в лучшем виде.

Усевшись в машину, Е Миньминь вытащила из рюкзака пачку чипсов и сунула Е Жунхао в руки: — Брат, угощайся.

У нее сейчас было странное ощущение, будто она везет гулять младшего братишку, хотя этот «братишка» был ростом метр восемьдесят и превосходил ее по возрасту на пять лет.

Распечатывая снеки, Е Жунхао проговорил: — Я потерял память, а не умственные способности. Ты что, как и мама, записала меня в малыши?

Е Миньминь весело рассмеялась: — Мама сказала, что у тебя сейчас особый период, за тобой нужен глаз да глаз.

Е Жунхао засунул ей в рот чипсинку: — Если послушать твои речи, сторонний наблюдатель решит, что это я беременный.

Е Миньминь заливисто рассмеялась от этой шутки.

Час спустя они добрались до места съемок.

На этот раз они должны были снимать пляжную тематику, и локацию выбрали на уединенном морском побережье. Впрочем, сегодня был выходной, так что на пляже все равно прогуливались редкие отдыхающие.

Когда они прибыли, Ху Яцзин уже была на месте: в солнечных очках она лениво нежилась под пляжным зонтом, потягивая сок.

К ней подбежал сотрудник съемочной группы и доложил: — Сестрица Цзин, приехала мисс Е, а вместе с ней — просто невероятный красавчик!

Услышав слова «невероятный красавчик», Ху Яцзин тут же подорвалась с места.

Уж не завела ли Е Миньминь парня за ее спиной?

— Брат Е, это ты? — увидев, что вместе с Е Миньминь приехал Е Жунхао, Ху Яцзин разочарованно протянула: — Я-то услышала, что Миньминь привезла какого-то красавчика, и решила, что это ее кавалер.

Е Жунхао повернулся к Е Миньминь: — У тебя есть парень?

Е Миньминь покачала головой: — Нет.

Разве в таких ситуациях ему, как старшему брату, не положено выдать пару напутствий?

Но у него совершенно не было опыта старшего брата.

Подражая старшим, Е Жунхао попытался наставить ее: — Встретишь кого подходящего — можешь заводить отношения, только смотри в оба, чтобы тебя не обманул какой-нибудь

нечистый на руку тип.

В глазах Е Миньминь мелькнуло удивление.

<http://bllate.org/book/20891/2112012>